

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-О-11-38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 апреля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Пелевина Н.П. и Шалумова М.С.,
при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Сынковой Л.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 10 марта 2011 года, по которому

Лаш А [REDACTED] В [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, оправдан:

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч.4 п. «г» УК РФ, на основании ст. 302 ч.2 п.1 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления,

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч.1, 159 ч.4 УК РФ (в редакции от 08.12.2003г.), на основании ст. 302 ч.2 п.2 УПК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления.

Он же осужден по ст. 159 ч.4 УК РФ (в редакции от 08.12.2003г.) к 7 годам лишения свободы,

по ст. 174-1 ч.2 п. «а» УК РФ (в редакции от 07.04.2010г.) к 1 году лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Лашу А.В. назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в 3 года.

Мера пресечения с заключения под стражу изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении, постановлено отменить ее по вступлении приговора в законную силу. Освобожден из-под стражи в зале суда;

Пушкин Г. [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ст. 159 ч.4 УК РФ (в редакции от 08.12.2003г.) к 6 годам лишения свободы,

по ст. 174-1 ч.2 п. «а» УК РФ (в редакции от 07.04.2010г.) к 1 году лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Пушкину Г.И. назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в 3 года.

Меру пресечения в виде залога в размере [REDACTED] рублей постановлено не изменять и отменить по вступлении приговора в законную силу.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденных Лаща А.В. и Пушкина Г.И., адвокатов Афанасьева А.Я., Решетникова И.Н. по доводам кассационного представления, выступление прокурора Митюшова В.П., поддержавшего кассационное представление, судебная коллегия

установила:

Лащ А.В. и Пушкин Г.И. осуждены за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а Лащ А.В. с использованием своего служебного положения.

Они же осуждены за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретённых лицом в результате совершения им преступления, то есть совершили финансовую операцию с денежными средствами, приобретёнными в результате совершения преступления, в целях придания правомерного вида владению указанными денежными средствами, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Кроме того, Лащ А.В. оправдан по ст. 290 ч.4 п. «г», ст. 30 ч.1, 159 ч.4 УК РФ.

В кассационном представлении государственного обвинителя Сынквой Л.В. поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания.

Указано, что судом правильно квалифицированы действия Лаща и Пушкина по ч.4 ст. 159, п. «а» ч. 2 ст. 174-1 УК РФ (по эпизодам хищения и легализации [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек).

Однако приговор является незаконным и необоснованным, подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактиче-

ским обстоятельствам уголовного дела, а также в связи с неправильным применением уголовного закона и назначением несправедливо мягкого наказания.

Суд необоснованно признал, что обстоятельства, сообщенные свидетелем С [] о том, что по заключенным госконтрактам Лащ А.В. умышленно затягивал оплату выполненных работ и требовал от него передачи взятки, по уголовному делу не вменены в вину подсудимым. По мнению обвинения, данные обстоятельства подтверждают совершение ранее Лащом А.В. аналогичных действий в отношении непосредственно С []

Показания С [] судом не подвергаются сомнению и косвенно подтверждают обстоятельства, инкриминируемые подсудимым. А именно, что такие требования предъявлялись впоследствии и представителю С [] - Р [] что не выходит за рамки предъявленного обвинения и не оставляет сомнений в правдивости показаний свидетеля Р [], сообщившего тождественные обстоятельства.

Вывод суда о том, что сообщенные Р [] сведения об отказе Лаща визировать актом принятия первого этапа выполненных ООО « [] работ по формам КС [] и КС [] без выполнения требований К [] о передаче последнему [] долларов США и об обстоятельствах заявления К [] не подтверждены какими-либо фактическими данными, также не основан на материалах дела.

Суд не принял во внимание заинтересованность Лаща и К [] в конечном результате рассмотрения уголовного дела, поскольку они оба участвовали в непосредственных событиях, инкриминируемых Лащу. Свидетель Р [] же является лицом незаинтересованным, правдивость его показаний ничем не оспорена.

Это же относится и к выводу суда о том, что показания свидетелей С [] и П [] основаны на показаниях непосредственно Р []

Не являются существенными противоречия в показаниях свидетелей М [] л [] Р [] С [] П [] и К [] об упаковке и пересчете денег, которые были переданы Лащу А.В. Они объясняются их запечатыванием. Их показания не содержат противоречий относительно юридически значимых фактов - времени, места передачи, суммы денежных средств и лиц, по цепочке которых денежные средства были переданы непосредственно Лащу А.В.

Признав противоречивыми доказательства по поводу самого события передачи денег Лащу, суд не принял во внимание показания незаинтересованного свидетеля К [] о том, что факт передачи денег Лащу имел место. В совокупности с другими доказательствами по делу - показаниями указанных свидетелей в части требования от Р [] денежных средств К [] - обстоятельства, изложенные Р [] получили свое логическое завершение.

Поэтому отсутствуют сомнения в том, что свидетелями были даны показания об одних и тех же событиях, а также о доказанности вины Лаща А.В. в инкриминированном ему преступлении.

Выводы суда, оправдавшего Лаща по ч. 1 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, также не основаны на материалах уголовного дела.

Суд необоснованно признал показания свидетеля О [] противоречивыми. О [], будучи незаинтересованным в исходе дела, подтвердил, что телефонный разговор 09.09.2009 года между ним и Лащом касался необходимости оказания Лащу дополнительной помощи в перерегистрации генерального директора ООО « [] », в обеспечении появления в ГУ ДОДД будущего директора этой фирмы. Не имеется ничего странного и противоречивого в том, что разговор людей, осведомленных об одном предмете, не содержит ряда подробностей и деталей. В совокупности с пояснениями Озерова этот разговор в полной мере отражает связь между Лащом и произошедшей незаконной перерегистрацией генерального директора ООО « [] ». Пояснения заинтересованного в исходе дела Лаща по поводу этого разговора были категоричны только в том, что разговор не относится к теме ООО « [] ».

Телефонный разговор между Лащом и О [] 09.09.2009 года, после того как свидетель С [] 02.09.2009 года своим заявлением в правоохранительные органы пресек совершение преступления, не препятствует доказыванию того, что Лащом и неустановленными соучастниками шло приготовление к совершению мошеннических действий по хищению денежных средств. Более того, нет никаких данных, что Лащ знал о данном заявлении С []. Кроме того, он действовал по налаженной ранее схеме, которая уже обсуждалась между фигурантами преступления. Это также свидетельствует об умысле Лаща на совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 30 и ч.4 ст. 159 УК РФ (хищения остальных денежных средств по госконтракту в размере [] рублей [] копеек).

При таких обстоятельствах отсутствуют сомнения о виновности Лаща в инкриминированном ему и неустановленным соучастникам преступлении.

Все нарушения уголовного закона, а также несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, повлекли постановление незаконного, необоснованного и несправедливого приговора, которым Лащу и Пушкину назначено чрезмерно мягкое наказание. Судом не в полной мере учтены степень общественной опасности и характер совершенных преступлений.

При постановлении приговора судом не были учтены требования ст. 10 УК РФ, согласно которым уголовный закон, улучшающий положение лица, совершившего преступления, имеет обратную силу.

В возражениях на кассационное представление осужденный Пушкин Г.И. и адвокат Афанасьев А.Я. в защиту интересов осужденного Лаща А.В. просят оставить его без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений на него, судебная коллегия не находит оснований для его удовлетворения, за исключением доводов о применении нового закона.

В кассационном представлении указано, что судом правильно квалифицированы действия Лаща и Пушкина по ч.4 ст. 159, п. «а» ч. 2 ст. 174-1 УК РФ (по эпизодам хищения и легализации 8184730 рублей 97 копеек).

Таким образом, обоснованность их осуждения в данной части никем не оспаривается.

Что же касается доводов кассационного представления о незаконном оправдании Лаща ст. 290 ч.4 п. «г» и ст. 30 ч.1, 159 ч.4 УК РФ и назначении каждому осужденному чрезмерно мягкого наказания, то судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Исследовав представленные стороной обвинения доказательства виновности Лаща в преступлении, предусмотренном ст. 290 ч.4 п. «г» УК РФ, и оценив их, суд обоснованно пришел к выводу о том, что они являются противоречивыми и недостаточными для постановления обвинительного приговора, поскольку он не может быть основан на предположениях.

Судом исследованы показания свидетелей М [] Р [] С [] П [] и К [] и документы, на которые имеется ссылка в кассационном представлении.

Суд обоснованно признал, что показания свидетеля С [] о том, что по заключенным ранее контрактам Лащ умышленно затягивал оплату выполненных работ и требовал передачи взяток, надлежащими доказательствами не подтверждены. В деле нет объективных доказательств, которые бы однозначно свидетельствовали о получении Лащом взятки от С [] и Р [] через посредство К [] 1 июля 2009 г. в период от 15 до 16 часов в его служебном кабинете.

Утверждение С [] о том, что К [] и Лащ требовали от него ранее, до декабря 2008 года, взятки в виде откатов за выполненные работы, является, как правильно признал суд, информацией о совершении Лащом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, которая подлежит исследованию в порядке, определенном УПК РФ. Однако Лащу обвинение в вымогательстве взяток у С [] в период до 01.01.2009г. не предъявлялось, вышеуказанная информация С [] следственным путем не проверялась. При таких обстоятельствах суд в соответствии с положениями ст. 252 ч.1 УПК РФ исключил вышеприведенные утверждения С [] из предмета судебного разбирательства по делу.

Сообщенные Р [] сведения об отказе Лаща визировать акты принятия первого этапа выполненных ООО « [] » работ по формам КС [] и КС- [] без выполнения требований К [] о передаче ему [] долларов США и об обстоятельствах заявления К [] такого требования оспаривались подсудимым Лащом и свидетелем К []. Другими фактическими данными сведения, сообщенные Р [], не подтверждены.

Кроме того, доводы кассационного представления противоречивы. Считая необоснованным вывод суда о том, что показания Р [] об отказе Лаща визировать до получения взятки в сумме 53000 долларов США, опровергаются показаниями Лаща и свидетеля К [], государственный обвинитель утверждает, что этот свидетель является заинтересованным лицом. Однако далее в кассационном представлении указано, что суду следовало признать достоверными показания того же К [] о передаче пакета Лащу, так как он лицо незаинтересованное, не представляет ООО « [] », не поддерживает каких-либо дружеских или рабочих отношений со свидетелями М [], Р [], С [] П []

Доводы представления о том, что в показаниях К [] получили свое логическое завершение обстоятельства, изложенные Р [] касающиеся передачи взятки Лащу, не подтверждены конкретными материалами дела.

Показания К [] противоречат показаниям не только Р [] но и П []

Из показаний Р [] следует, что 1 июля 2009г. К [], получив от него деньги, не понес их для передачи Лащу в качестве взятки, а убыл на автомобиле с деньгами в неизвестном направлении от здания, где находилось рабочее место Лаща.

Показания К [] об оставлении им пакета с неизвестным ему содержимым на полу у дверей кабинета Лаща судом обоснованно признаны сомнительными.

Доводы представления о том, что показания свидетелей С [] и П [] основаны на показаниях свидетеля Р [], не соответствуют материалам дела. Суд правильно признал, что по существу их показания представляют собой пересказ сведений, сообщенных им Р [].

Обоснованно суд указал на наличие существенных противоречий в показаниях свидетелей М [] Р [] С [] П [] и К [] об упаковке и пересчете денег, которые по версии обвинения были переданы Лащу А.В.

М [] показал, что предварительно пересчитал и передал Р [] [] долларов США в белом бумажном конверте без каких-либо надписей.

Р [] утверждал, что получил от М [] и передал К [] [] долларов США в стандартном полиэтиленовом сером конверте с надписью «Почта России», не имеющем какой-то определенной формы. Эти деньги пересчитывались пачками сначала им в присутствии П [], а затем К []. После оглашения показаний М [] о переданном конверте Р [] заявил, что не помнит, в какой предмет были упакованы деньги, и не исключает, что это мог быть конверт, упомянутый М []

В показаниях П [] сведения о пересчете и упаковке переданных К [] денег отсутствуют.

Свидетель С [] показал, что деньги были переданы К [] в черном кейсе, сведения о пересчете денег и возврате ему какой-либо их части в его показаниях отсутствуют.

Свидетель К [] сначала утверждал, что получил от Р [] и принес в кабинет Лаща деньги в бытовом непрозрачном полиэтиленовом пакете, по форме напоминающем кирпич. Затем он заявил, что этот пакет не раскрывал, и показания о содержимом этого пакета являются его предположением.

Суд учел, что доказательства обвинения по поводу самого события передачи денег Лащу также противоречивы.

Из показаний К [] видно, что он не знал, почему Р [] попросил его передать пакет Лащу. Он же не мог объяснить, почему не отдал сразу пакет, оставив его в автомашине на достаточно длительное время, чем сам занимался в это время.

Свидетель Р [] показал, что, зайдя в кабинет к Лащу, К [] подтвердил получение им денег. Но, вернувшись к своей автомашине, быстро уехал с переданными ему деньгами в неизвестном направлении.

В показаниях свидетеля П [] сведения о дальнейшей судьбе переданных К [] денег отсутствуют.

Показания свидетеля С [] о передаче денег Лащу основаны на информации Р [] и П []

Проанализировав показания указанных свидетелей, суд правильно признал, что существенные противоречия, категоричность и подробность их показаний исключают возможность запоминания ими обстоятельств, связанных с обвинением Лаща в получении взятки.

Поэтому судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о том, что не являются существенными противоречия в показаниях свидетелей М [], Р [], С [], П [] и К [] об упаковке и пересчете денег, которые были переданы Лащу, и что они объясняются их забыванием. А также с доводами о том, что их показания не содержат противоречий относительно юридически значимых фактов - времени, места передачи, суммы денежных средств и лиц, по цепочке которых денежные средства были переданы непосредственно Лащу. Эти доводы противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

При таких данных суд, исходя из закрепленного в ст. 14 УПК РФ принципа презумпции невиновности, правильно истолковал все не устраненные сомнения в пользу подсудимого и пришел к выводу об отсутствии достаточных доказательств

для признания Лаща виновным в получении взятки и оправдал его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч.4 п. «г» УК РФ.

Решение суда об оправдании Лаща А.В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, также соответствует требованиям закона.

Доводы кассационного представления о том, что виновность Лаща в совершении данного преступления доказана в полном объеме исследованными в судебном заседании доказательствами, нельзя признать основанными на материалах дела.

Исследовав представленные стороной обвинения доказательства и дав им оценку в приговоре, суд обоснованно признал, что этими доказательствами полностью подтвержден только тот факт, что при наличии неисполненного по госконтракту обязательства ГУ ДОДД по перечислению денежных средств в сумме 26 [] рублей [] копеек на расчётный счёт ООО « [] » на основании подложных документов введенными в заблуждение должностными лицами МИ ФНС России № [] по г. [] 31.08.2009г. без ведома генерального директора и единственного участника ООО « [] » С [] генеральным директором ООО была зарегистрирована Л [] То есть конце августа 2009 года без ведома С [] была произведена незаконная замена его на посту руководителя единоличного исполнительного органа (генерального директора) ООО « [] ». Но 2 сентября 2009 года незаконные действия были самим С [] пресечены.

В ходе судебного разбирательства нашли подтверждение также фактические действия свидетелей О [] П [] П [] Н [] и Л [] изложенные в их собственных показаниях.

Однако в представленных суду доказательствах не содержится никаких сведений о наличии инкриминированного Лащу предварительного сговора с неустановленными лицами на хищение имущества ООО « [] » путем мошенничества. Стороной обвинения не представлено доказательств того, что замена С [] на Л [] осуществлялась с целью последующего мошеннического похищения бюджетных средств, которые могли бы поступить на счета ООО « [] » в качестве оплаты по договорам с ГУ ДОДД, одним из руководителей которого являлся Лащ.

Утверждение стороны обвинения о том, что замена гендиректора на Л [] была произведена с участием Лаща для целей реализации в будущем хищения по вышеописанной схеме, правильно оценено судом как предположение, не основанное на полученных доказательствах. Уже 2 сентября 2009 года незаконные действия по замене гендиректора ООО « [] » были пресечены самим С []

Ссылка в кассационном представлении на показания свидетеля О [] не убедительна.

Суд установил, что свидетель О [] на предварительном следствии заявил, что именно Лащ в августе 2009г. обратился к нему с просьбой организовать перерегистрацию генерального директора предприятия и через П [] он свел его с [] П [], передав его номер телефона.

Однако в ходе судебного разбирательства Лащ А.В. и П [] отрицали свое знакомство и общение. Эти их показания представленными доказательствами не опровергнуты, и стороной обвинения не представлено доказательств того, что упомянутое в показаниях П [] неустановленное лицо общалось с ним по поручению или с ведома Лаща.

Суд принял во внимание, что сведений о причине, по которой Лащ решил поставить об этом в известность неосведомленного о подготавливаемом преступлении сотрудника милиции О [], не содержится ни в показаниях О [] ни в других доказательствах.

Суд исследовал также протокол прослушивания фонограммы телефонного разговора, состоявшегося 09.09.2009г. между Лащом и О [], на который имеется ссылка в кассационном представлении. Суд установил, что протокол не содержит сведений о его относимости к ООО « [] » или к каким-либо конкретным лицам или событиям. По состоянию на 09.09.2009г. Лаврова уже 9 дней как была зарегистрирована в качестве генерального директора ООО « [] », поэтому объективно отсутствовал заявленный О [] смысл его телефонного разговора с Лащом.

Исследованы и показания О [] интересовавшегося, требуется ли Лащу дополнительная помощь в процессе перерегистрации - в обеспечении появления в ГУ ДОДД будущего директора ООО « [] », Лащ же просил привезти ему только документы на перерегистрацию.

Судом установлены противоречия в показаниях свидетеля О [] и им дана оценка в приговоре, не соглашаясь с которой не имеется оснований.

Суд правильно признал, что показания свидетелей П [] П [] Н [] и Л [] не содержат сведений о причастности Лаща А.В. к действиям по незаконной смене генерального директора ООО « [] ».

Суд учел, что о заключении контракта и наличии у ГУ ДОДД неисполненных обязательств по перечислению денежных средств на расчетный счет ООО « [] » знали не только Лащ, но и П [] с Пушкиным, сотрудники ГУ ДОДД и неустановленный круг лиц из числа участников проведенных ГУ ДОДД торгов по его заключению. Они же имели доступ к учредительным документам ООО.

При таких данных суд обоснованно указал в приговоре, что факт доступа Лаца к учредительным документам ООО «[REDACTED]» и его осведомленности о наличии у ГУ ДОДД неисполненных обязательств по перечислению денежных средств на расчетный счет ООО «[REDACTED]» сам по себе, при отсутствии других достоверных доказательств, не может рассматриваться как полностью изобличающий Лаца в совершении инкриминируемого ему преступления.

Не устраненные представленными доказательствами сомнения в совершении Лацом указанного преступления в соответствии с законом правильно истолкованы судом в его пользу, и он обоснованно оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч.1, ст. 159 ч.4 УК РФ, в связи с непричастностью к его совершению.

Что же касается наказания, то оно каждому осужденному назначено в соответствии с требованиями ст. 6,60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, состояния здоровья Пушкина, обстоятельств, смягчающих наказание, отсутствия обстоятельств, отягчающих его, влияния назначенного наказания на их исправление. Суд учел, что Лац добровольно возместил [REDACTED] рублей, Пушкин [REDACTED] рублей причиненного ущерба. Применение ст. 73 УК РФ судом мотивировано в соответствии с требованиями закона. Оснований считать назначенное осужденным наказание чрезмерно мягким судебная коллегия не находит.

Вместе с тем после постановления приговора законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, вступившим в действие 11 марта 2011 года, в ч. 4 ст. 159 УК РФ внесены изменения, исключено указание о назначении наказания в виде лишения свободы от 5 лет.

При таких обстоятельствах в соответствии со ст. 10 УК РФ действия осужденных по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) подлежат пере квалификации на ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года). Наказание по этой статье следует назначить в виде лишения свободы Лацу на 7 лет, Пушкину на 6 лет. Наказание по совокупности преступлений им следует назначить путем частичного сложения наказаний и применить ст. 73 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 10 марта 2011 года в отношении Лаца А [REDACTED], В [REDACTED] и Пушкина Г [REDACTED] И [REDACTED] изменить.

Переквалифицировать действия каждого с ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) и назначить по ней наказание в виде лишения свободы Лащу А.В. на 7 лет, Пушкину Г.И. на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначить наказание в виде лишения свободы Лащу А.В. на 7 лет 6 месяцев, Пушкину Г.И. на 6 лет 6 месяцев.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание Лащу А.В. и Пушкину Г.И. считать условным с испытательным сроком в 3 года.

В остальной части приговор в отношении Лаща А. [] В. [] и Пушкина Г. [] И. [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Сынквой Л.В. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

